

Простое предложение в рассказах двух поколений носителей русского языка: билингвов и монолингвов

Л. В. МОСКОВКИН¹, А. С. ЦХОВРЕБОВ², М. С. ХМЕЛЕВСКИЙ*

¹ Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7–9, RU-199034 Санкт-Петербург, Россия

² Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7–9, RU-199034 Санкт-Петербург, Россия

³ Кафедра славянской филологии, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7–9, RU-199034 Санкт-Петербург, Россия

Received: 3 May 2023 • Accepted: 14 August 2023

© 2023 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются синтаксические особенности русской речи на уровне простого предложения двух поколений русско-немецких билингвов: носителей унаследованного русского языка в возрасте 10–15 лет, родившихся в Германии или прибывших в нее в раннем возрасте, и их родителей в возрасте 35–50 лет, переселившихся в Германию в 1990–2010-х гг., и аналогичных по возрасту русских монолингвов, проживающих в России. Простое предложение представляет собой элементарную грамматическую единицу, обладающую структурной, смысловой и интонационной завершенностью, и в силу этого является важной коммуникативной единицей русского языка. Его структурно-семантическая организация сложна и строится по определенному формальному образцу, составляющему его предикативную основу. Оно как синтаксическая единица необходимо для создания монологического высказывания, так как является речеобразующим и текстобразующим средством языка. Употребление грамматически и структурно правильных предложений обогащает речь, позволяет точнее выразить мысль, аргументировать свою точку зрения. Анализ простых предложений в речи билингвов и их сравнение с предложениями в речи монолингвов имеет значение как для теории билингвизма, так и для обучения русскому языку билингвов, проживающих за рубежом. Важность такого исследования определяет актуальность настоящей статьи. Целью данного исследования является выявление особенностей построения и употребления простого предложения в

* Corresponding author. E-mail: chmelevskij@mail.ru

⁽¹⁾ moskovkin.leonid@yandex.ru

⁽²⁾ alanec1985@mail.ru

рассказах русско-немецких билингвов (носителей унаследованного русского языка) и их сравнение с аналогичными отклонениями от норм в рассказах русских монолингвов. В ходе экспериментального исследования выявлена средняя доля отклонений от синтаксических норм в рассказах информантов; квалифицированы и ранжированы нарушения по структурным типам: отклонения от норм употребления простого предложения как компонента связного монологического высказывания и отклонения от норм построения простого предложения. В работе установлены наиболее типичные отклонения: пропуск или замена предложения; неверное употребление средств связи между простыми предложениями (местоимения, наречия, частицы и вводные слова); нарушение порядка слов; употребление главных членов предложения и однородных членов предложения; нарушения видо-временной соотнесенности глагольных форм и др. В исследовании выявлены наиболее частотные отклонения в речи всех четырех групп информантов; сделан вывод о том, что некоторые отклонения детей-билингвов (порядок слов) могут быть вызваны влиянием немецкого языка, речь монолингвов отличается большей нормированностью (влияние российской системы образования), дети-билингвы в возрасте 10–15 лет стремятся сохранить унаследованный русский язык, несмотря на доминирование немецкого языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экспериментальные исследования, русский язык, отклонения от норм, простое предложение, билингвизм, Германия, русско-немецкие билингвы, русские монолингвы, межпоколенческие изменения

Простые предложения в устной спонтанной речи носителей русского языка в России исследовали Е. А. Земская (Земская 1981: 245), Т. И. Ерофеева (Ерофеева 2020) и др. Отклонения от норм при построении простого предложения в русской речи учащихся-монолингвов описаны в работах С. А. Арефьевой (Арефьева 1997; 1998), Ф. П. Сергеева (Сергеев 2010), Н. С. Фоминой (Фомина 2015), С. Н. Цейтлин (Цейтлин 2009), а в русской речи нерусских учащихся российских школ – в работах К. З. Закирьянова (Закирьянов 1983), Л. И. Чебодаевой (Чебодаева 2017) и др.

В настоящей статье исследуются синтаксические особенности (на уровне простого предложения) русской речи четырех групп информантов: 1) взрослых русско-немецких билингвов в возрасте 35–50 лет, переселившихся в Германию в 1990–2010-х гг.; 2) их детей в возрасте 10–15 лет, родившихся в Германии или прибывших в Германию в раннем возрасте; 3) взрослых монолингвов в возрасте 35–50 лет, проживающих в Санкт-Петербурге; 4) их детей в возрасте 10–15 лет.

Одним из наиболее типичных отклонений от норм при построении простого предложения является нарушение порядка слов. Этот тип нарушения норм исследовался в речи русских учащихся (Комиссарова и др. 1960: 15; Крылова 1972: 57; Цейтлин 2009: 123–127), иностранцев, изучающих русский язык (Крылова, Хавронина 2015), и билингвов (носителей унаследованного русского языка), причем в последнем случае полученные данные сравнивались с данными монолингвов и изучающих русский как второй язык (Sloussar 2007; Isurin, Ivanova-Sullivan 2008; Brenner, Usanova 2015; Laleko, Dubinina 2018; Zuban и др. 2021).

Сравнительное изучение синтаксических особенностей речи двух поколений русско-немецких билингвов на уровне простого предложения в сравнении с данными монолингвов обладает не только социальной, но и лингвистической значимостью, так как дает возможность получить новые данные, способствующие пониманию функционирования русского языка в диаспорах. Выявленные нарушения в речи русско-немецких билингвов (носителей унаследованного языка) могут послужить основой их обучения построению и употреблению простого предложения.

Цель данного исследования – выявление особенностей построения и употребления простого предложения в рассказах русско-немецких билингвов (носителей унаследованного русского языка). Под особенностями употребления и построения простого предложения в настоящем исследовании понимаются, главным образом, отклонения от норм.

Методы исследования: лингвистическое наблюдение, описательный, статистический и сравнительный методы.

Материалом исследования послужили транскрипты записей устных рассказов 48 билингвов, проживающих в Германии (22 взрослых и 26 детей), и 42 монолингвов, проживающих в России (19 взрослых и 23 детей). Стимульным материалом послужили картинки из книги М. Майера «Лягушка: где ты?» (Mayer 1969), в которой представлена история мальчика и его собаки, разыскивающих убежавшую от них лягушку, так называемая *frog story*. Эти картинки уже более 35 лет используются в исследованиях билингвизма для изучения унаследованного языка. В настоящее время имеется большое количество записей рассказов о лягушке не только на русском, но также на турецком, арабском, китайском и других языках. Каждой группе информантов был присвоен индекс: билингвы-родители (БР), билингвы-дети (БД), монолингвы-родители (МР), монолингвы-дети (МД). Идущий с индексом номер, например: БД-14, обозначает номер семьи в порядке их записей. Если записаны рассказы обоих родителей или двух детей, это также отражалось в индексе, например: (БД-16-2).

Объектами анализа послужили: а) особенности употребления простых предложений в составе связного монологического высказывания; б) особенности построения простого предложения. В последнем случае анализировались примеры нарушения порядка слов, употребления главных членов предложения, оформления однородных членов, видо-временной соотнесенности глагольных форм. В каждом случае при возможности определялись следующие разновидности отклонений от норм: замены, пропуски и вставки синтаксических единиц.

Процедура исследования была следующей: анализировались случаи употребления предложений в транскриптах записей рассказов по картинкам, квалифицировались отклонения от норм их употребления или построения. Выделенные отклонения от норм подвергались последовательному описанию и систематизации, устанавливались их доля в каждом транскрипте (за 100% принималось количество простых предложений) и среднее значение (в %) в каждой из групп информантов. Осуществлялись сравнение отклонений от норм в четырех группах информантов в целом и по каждому типу отклонений в частности и интерпретация данных.

Таблица 1. Простые предложения в рассказах информантов, соответствующие и не соответствующие нормам литературного языка (в %)

Категория информантов	Простые предложения, соответствующие нормам литературного языка	Простые предложения, не соответствующие нормам литературного языка
Билингвы-родители	93,54	6,90
Билингвы-дети	90,01	9,99
Монолингвы-родители	99,61	0,39
Монолингвы-дети	99,38	0,62

Данные таблицы говорят о том, что доля отклонений от синтаксических норм на уровне простого предложения в речи билингвов и монолингвов различна. Отклонения в построении простого предложения в рассказах родителей-билингвов в 17,7 раз больше, чем в рассказах родителей-монолингвов, а в рассказах детей-билингвов в 16 раз больше, чем в рассказах детей-монолингвов. Эти различия могут быть обусловлены разным количеством языкового инпута, получаемого билингвами в Германии, и монолингвами в России, а также разным статусом русского языка в этих странах. При этом отклонения от норм в речи монолингвов в целом незначительны, так как построению простого предложения уделяется большое внимание при обучении русскому языку в российских школах, тогда как обучение детей-билингвов в субботних школах, вероятно, не позволяет в полной мере обеспечить формирование норм русского языка.

Разница данных в рассказах разных поколений информантов незначительна: у детей-билингвов отклонений от норм в 1,4% больше, чем у родителей-билингвов, а у детей-монолингвов в 1,6% больше, чем у монолингвов-родителей, что говорит о тесной связи и влиянии речи взрослых на речь детей как в России, так и в Германии. В целом же данные показывают, что отклонения от норм употребления и построения простого предложения зависят в меньшей степени от межпоколенческих различий, чем от характера владения языками, условий жизни, обучения и общения на русском языке.

Приведем примеры отклонений от норм употребления и построения простого предложения в рассказах четырех групп информантов.

1. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТА СВЯЗНОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

1.1. Пропуск или замена предложения

В ходе анализа отмечен следующий пример: *проснувшись утром / когда в окно светило яркое солнце //* (MP-2), который допускает различную интерпретацию: это либо замена

простого предложения частью сложноподчиненного, либо пропуск простого предложения, либо незавершенное сложноподчиненное предложения с деепричастным оборотом.

Отмечены и другие случаи пропуска простого предложения, к которому относится деепричастный оборот, например: *а пообщавшись с ними и присмотревшись поближе / из травы вылезли еще куча маленьких лягушат* // (БР-5). В данном случае отсутствует единый субъект действий, выраженных глаголом и деепричастием: деепричастный оборот относится к другому предложению, отсутствующему в данном контексте. В лингводидактике такие нарушения квалифицируются как использование деепричастного оборота для обозначения самостоятельного действия, не связанного с основным, выраженным сказуемым (АРЕФЬЕВА 1998:11).

1.2. Отклонения от норм употребления средств связи между простыми предложениями – местоимений, наречий, частиц и вводных слов

Выявлены случаи нарушения правил употребления местоимений, главной функцией которых является указание на связи между предложениями в составе нарратива: *потом они [мальчик и собачка – авт.] нашли много-много лягушек / в большом старом дереве / и их лягушонок оказался в компании других лягушек* // (БР-3). Средством связи между предложениями выступает местоимение *их*, при этом непонятно, чей лягушонок – мальчика или собачкой или лягушек.

Еще один подобный пример из рассказа взрослого билингва: *так вот оказывается / почему лягушка сбежал // это была или мама / или папа // и он должен был вернуться к своей семье / для того чтобы защитить своих деток* // (БР-6). Здесь средством связи с предыдущим предложением выступает местоимение *он*, но из контекста неясно, какое слово (*маму, папу* или *лягушку*) заменяет это местоимение. В данном случае понимание затрудняется тем, что в немецком языке в отличие от русского лягушка *der Frosch* – существительное мужского рода, что отражается в формах *сбежал, он*, но при этом информант соотносит это слово и с женским родом: *это была или мама / или папа*.

В качестве средств связи выступают также наречия, частицы и вводные слова (обычно они стоят в начале предложения). В транскриптах информантов выявлены случаи немотивированного повтора таких средств:

- наречие *там* и частица *и*: *там* мальчик пошел искать в дупло / и собака поискала **там** / в улье // **и там** еще такой маленький крот в картинке / внизу влево // на следующей картинке / **там** мальчик нашел два лягушки / один мужик / другая тетя // **и** на следующей / **там** фамилия ихняя пришла / ихние дети // это фамилия лягушках // **и** в этой фамилии / **там** была эта лягушка / шо исчезла // мальчик ее берет с собой // **и** это конец уже истории // (БД-1); **там** любовались ночью // потом вот легли спать // с утра он просыпается / лежит на кровати / **там** поворачивается / смотрит / а лягушки нет, лягушка пропала // (БД-5); он услышал / что **там** / ну **там** / эти лягушки **там** // (БД-14);
- наречие *потом*: **потом** собака и мальчик / посмотрели сзади дерева и увидели две / две лягушки // **потом** мальчик взял лягушку свою / и они пошли домой // (БД-14); **потом** они уронили улей / и на / за ними нач / побежали / ой, полетели чёлы // **потом** они залезли

на дерево / и пытались найти её в дупле // **потом** они подкрались к бревну и думали // (МД-6-2);

- вводное слово значит: **значит** / теперь / мальчик решил поискать в дупле дерева / **значит** / дальше свою лягушечку // (МД-6-1).

2. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМ ПОСТРОЕНИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

2.1. Нарушение порядка слов

Нарушения порядка слов в предложении наблюдаются главным образом у детей-билингвов, причем наиболее типичным из них является немотивированный перенос сказуемого-глагола в конец предложения: *тогда он пошел искать в лесу лягушку / он собаку с собой **брал*** (БД-6); *в это время собачка / лучшими вещами **занималась*** // (БД-16-2); *лягушка в это время / из дырки **вышла*** // (БД-19).

Эти данные коррелируют с результатами исследования Б. Бремера и И. Усановой (ВРЕНМЕР, USANOVA 2015), которые выявили в речи носителей унаследованного русского языка в Германии широкое распространение предложений с глаголом в конечной позиции. Одной из возможных причин этого является влияние рамочных конструкций, типичных для немецкого языка (ВИТТНЕР 2010). При этом интересно, что в речи носителей унаследованного русского языка в США отмечено намного меньше реализаций порядка слов SOV, чем в речи детей-билингвов в Германии: для них более характерным оказалось использование прямого порядка слов SVO (ISURIN, IVANOVA-SULLIVAN 2008; LALEKO, DUBININA 2018).

Возможно, имеется и вторая причина построения предложений с глаголом в конечной позиции. В речи монолингвов перенос сказуемого в конец предложения также имеет место, хотя и в гораздо меньшей степени, чем в речи билингвов. Возможно, эти реализации обусловлены жанровыми особенностями *frog story* – повествования, для которого характерен акцент на действиях, выраженных глаголами (преимущественно совершенного вида).

2.2. Нарушения норм употребления главных членов предложения

В рассказах родителей в меньшей степени, чем в рассказах детей, встречаются отклонения от норм употребления главных членов предложения. Приведём пример незаконченного предложения с деепричастным оборотом: *собачка / уронив улей / а из норки вылез хорёк* // (МР-10-1). В предложении, к которому относится деепричастный оборот, отсутствует сказуемое, однако сразу же за ним следует второе предложение.

В рассказах билингвов отмечены случаи местоименного дублирования субъекта-подлежащего: *он / мальчик надел футболку и слишком большие сапоги / и стоит на полянке перед лесом* (БД-11-2); *он смотрит / мальчик / на пустую банку / и видит / что лягушки нету* (БР-13). В лингводидактике местоименное дублирование считается отклонением от норм, так как приводит к двусмысленности (АРЕФЬЕВА 1997: 87).

В следующем примере оформление подлежащего также приводит к двусмысленности: *верный друг / и щенок помощник / пошел вместе с мальчиком* (БР-12). Из примера непонятно, кто верный друг. Получается, что есть третье лицо, тогда как их всего двое. Возможно, имелось в виду *Щенок, верный друг и помощник, пошел вместе с мальчиком*.

2.3. Нарушения норм употребления однородных членов предложения

Выявлено использование в качестве однородных членов предложения разных частей речи (причастия и глагола): *на следующей картинке видно мальчика / **сидящего** не ветке дуба / и **смотрит** в яму* // (БД-6).

Отмечено нарушение правил употребления однородных членов при двойном союзе *не только... , но и ...*: *жучка была удивлена увидеть / что **не только** у нее подружка / **но и** еще и маленькие детишки / причем довольно много / семь штук по-моему* // (БД-5). В данном примере нарушен порядок слов и пропущено сказуемое *есть*. Кроме того, использование местоимения с предлогом *у нее* создает двусмысленность: неясно, у кого была подружка – у Жучки или у лягушки (правильный вариант: *Жучка была удивлена, что у лягушки есть не только подружка, но и еще и маленькие детишки, причем довольно много, семь штук, по-моему*).

Отмечен случай употребления союза при оформлении однородных членов предложения без учета его значения и смысловых отношений: *шли / шли / шли / пришли к большому дубу с дуплом / заглянули в дупло **и** лягушки не нашли* // (БР-3). В предложении употребляется соединительный союз *и* при отсутствии соединительных отношений, что в лингводидактической литературе рассматривается как отклонение от нормы (АРЕФЬЕВА 1997). В данном примере уместнее было бы использовать союз *но*, выражающий противительные отношения. Следует отметить, что данное нарушение выявлено только в речи родителя-билингва.

2.4. Нарушение видо-временной соотнесенности глагольных форм

В рассказах детей-билингвов отмечены нарушения норм употребления глагольных форм в простом предложении: *потом мы **дошли** / **доплыли** до дерева свалившего / **перелезли** его / и **видели** две лягушки* (БД-11-1). Вместо глагола совершенного вида *увидели* использован глагол несовершенного вида *видели*.

С.Н. Цейтлин отмечает, что в речи русских детей (монолингвов) довольно типичным отклонением от норм является использование глаголов совершенного вида вместо несовершенного для обозначения повторяющегося действия (Цейтлин 2009: 87–88), однако уже в раннем возрасте русские дети усваивают виды глагола и в дальнейшем не допускают ошибок при их выборе (Цейтлин 2020: 13). В наших же материалах встречаются как замены глаголов совершенного вида глаголами несовершенного вида, так и замены глаголов несовершенного вида глаголами совершенного вида. Таким образом, в речи носителей унаследованного русского языка в возрасте 10–15 лет имеет место смешение видов, свидетельствующее о том, что виды глагола – это одно из явлений, в большей степени подверженное изменениям в условиях немецкого языкового окружения.

Вместе с тем нарушение видо-временной соотнесенности глагольных форм имеет место и в рассказах монолингвов-родителей, хотя эти случаи статистически не значимы. Так, в предложении с деепричастным оборотом отмечен случай несоответствия вида деепричастия виду глагола: *уснув / Митя расположился на кровати //* (МР-9). В данном примере деепричастие совершенного вида не соотносится с видом основного глагола: мальчик не мог сначала уснуть, а потом расположиться на кровати. Вероятно, причиной такого нарушения послужило ослабление самоконтроля речи информанта при построении нарратива.

В таблице 2 представим данные анализа простого предложения в рассказах носителей русского языка (билингвов и монолингвов).

Таблица 2. Отклонения от норм в употреблении простых предложений в рассказах четырех групп информантов (средние значения в %)

Тип отклонения	Отклонения от синтаксических норм у родителей-билингвов	Отклонения от синтаксических норм у детей-билингвов	Отклонения от синтаксических норм у родителей-монолингвов	Отклонения от синтаксических норм у детей-монолингвов
1.1. Пропуск или замена предложения.	1,15	0,0	0,13	0,0
1.2. Отклонения от норм употребления средств связи между простыми предложениями – местоимений, наречий, частиц и вводных слов.	2,3	3,64	0,0	0,62
2.1. Нарушение порядка слов.	0,0	2,72	0,0	0,0
2.2. Нарушения норм употребления главных членов предложения.	2,3	0,91	0,13	0,0
2.3. Нарушения норм употребления однородных членов предложения.	1,15	1,81	0,0	0,0
2.4. Нарушение видо-временной соотнесенности глагольных форм.	0,0	0,91	0,13	0,0
Общее число отклонений	6,90	9,99	0,39	0,62

Результаты таблицы позволяют говорить о том, что отклонения от синтаксических норм в простом предложении наблюдаются у всех четырех групп информантов.

Отклонения от норм в речи родителей-билингвов связаны с употреблением средств связи между простыми предложениями, что приводит к смысловой неточности; встречаются нарушения норм выбора сочинительного союза.

Отмечены нарушения, свойственные только билингвам (детям и родителям). Наиболее частотными в речи билингвов (особенно детей) является немотивированное расположение глагола в конце предложения. Речи детей-билингвов свойственно местоименное дублирование (*это, он*), неоправданное повторение местоимения внутри предложения.

В рассказах преимущественно детей-билингвов отмечены нарушения норм употребления однородных членов в простом предложении, средств связи между предложениями в составе связного монологического высказывания, видо-временной соотнесенности глагольных форм.

Частотными следует признать нарушения норм построения предложений с деепричастным оборотом, свойственные обеим группам родителей, но в большей степени монолингвам. Дети деепричастные обороты почти не используют. Основное нарушение связано с тем, что в предложениях субъект не управляет действием деепричастия.

Таким образом, анализ синтаксических особенностей устной речи билингвов – родителей и детей, позволяет констатировать, что в их рассказах встречаются нарушения норм построения и употребления простого предложения. Анализ речи всех групп информантов позволяет сделать следующие выводы:

- в рассказах монолингвов редко встречаются нарушения порядка слов, когда глагол оказывается в конце предложения; такие нарушения в рассказах информантов могут быть вызваны влиянием жанровых особенностей *frog story* и немецких рамочных конструкций;
- несмотря на то, что речь родителей (как билингвов, так и монолингвов) в целом содержит намного меньше отклонений от синтаксических норм, чем речь их детей, в ней встречаются пропуски или замены предложений, не отмеченные в рассказах детей; кроме того, количество нарушений норм употребления главных членов предложения в рассказах родителей превышает нарушения такого рода в рассказах детей; эти случаи могут объясняться тем, что родители, возможно, в меньшей степени контролировали свою речь в ходе эксперимента, чем их дети;
- дети-билингвы в возрасте 10–15 лет в целом сохраняют русский язык (их речь понятна, несмотря на отдельные нарушения логики изложения), вместе с тем отдельные участки синтаксической системы начинают разрушаться под влиянием доминирующего немецкого языка.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04401).

ЛИТЕРАТУРА

- АРЕФЬЕВА 1997 = АРЕФЬЕВА С. А. Синтаксические и стилистические ошибки в письменной речи учащихся. – М.: Прометей, 1997.
- АРЕФЬЕВА 1998 = АРЕФЬЕВА С. А. Виды синтаксических ошибок в ученических изложениях и сочинениях. *Русский язык в школе*. № 3. – М.: Наш язык, 1998. 8–12.
- ЕРОФЕЕВА 2009 = ЕРОФЕЕВА Т. И. Социолект: стратификационное исследование. Пермь: Изд-во ПГУ, 2009.
- ЗАКИРЬЯНОВ 1983 = ЗАКИРЬЯНОВ К. З. Работа над структурой русского предложения. – Уфа: Изд-во БГУ, 1983.
- ЗЕМСКАЯ 1981 = ЗЕМСКАЯ Е. А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981.
- КОМИССАРОВА и др. 1960 = КОМИССАРОВА Л. П., СОБИННИКОВА В. И., СОКОЛОВА Н. К., ФЕТИСОВА К. М. Типичные ошибки в сочинениях учащихся. – Воронеж: ВГУ, 1960.
- КРЫЛОВА 1972 = КРЫЛОВА О. А. Какое расположение слов считать ошибочным? *Русский язык в школе*. № 3. – М.: Наш язык, 1972. 56–59.
- КРЫЛОВА, ХАВРОНИНА 2015 = КРЫЛОВА О. А., ХАВРОНИНА С. А. Порядок слов в русском языке: лингводидактический аспект. – М.: Русский язык, 2015.
- СЕРГЕЕВ 2010 = СЕРГЕЕВ Ф. П. Речевые ошибки и их предупреждение. – Волгоград: Учитель, 2010.
- ЦЕЙТЛИН 2020 = ЦЕЙТЛИН С. Н. Языковые правила и их нарушение в речи детей и взрослых. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. № 196. – СПб: РГПУ, 2020. 7–17.
- ЦЕЙТЛИН 2007 = ЦЕЙТЛИН С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. 3-е изд. – М.: Просвещение, 2007.
- ЧЕБОДАЕВА 2017 = ЧЕБОДАЕВА Л. И. Типы межъязыковой синтаксической интерференции в русской речи учащихся-хакасов. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*. № 21. – Абакан: ХГУ, 2017. 112–114.
- BITTNER 2010 = BITTNER D. Die deutsche Klammerstruktur. Epiphänomen der syntaktischen Realisierung von Assertion und Thema-Rhema-Gliederung. *Kodierungstechniken im Wandel. Das Zusammenspiel von Analytik und Synthese im Gegenwartsdeutschen*. Berlin–New York: De Gruyter, 2010. 223–247.
- BREHMER, USANOVA 2008 = BREHMER B., USANOVA I. Let's fix it? Cross-linguistic influence in word order patterns of Russian heritage speakers in Germany. *Transfer Effects in Multilingual Language Development*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. 161–188.
- ISURIN, IVANOVA-SULLIVAN 2008 = ISURIN L., IVANOVA-SULLIVAN T. Lost in Between: The Case of Russian Heritage Speakers. *Heritage Language Journal*. No. 6(1). 2008. 72–104.
- LALEKO, DUBININA 2018 = LALEKO O., DUBININA I. Word order production in heritage Russian: Perspectives from linguistics and pedagogy. *Connecting Across Languages and Cultures: A Heritage Language Festschrift in Honor of Olga Kagan*. Bloomington: Slavica Publishers, 2018. 191–215.
- MAYER 1969 = MAYER M. *Frog, Where Are You?* New York: Penguin Young Readers Group, 1969.
- SLIOUSSAR 2007 = SLIOUSSAR N. Processing of a free word order language: The role of syntax and context. *Journal of Psycholinguistic Research*. No. 40. 2007. 291–306.
- ZUBAN et al. 2021 = ZUBAN Y., MARTYNOVA M., ZERBIAN S., SZUCSICH L., GAGARINA N. Word order in heritage Russian: Clause type and majority language matter. *Russian Linguistics*. No. 45. 2021. 253–281.

L. V. MOSKOVKIN¹, A. S. TSHOVREBOV², M. S. KHMELEVSKY³

¹ Department of Russian language for foreigners and methodic of teaching,
St. Petersburg State University, RU-105064, St. Petersburg, Russia

² Department of Russian language for foreigners and methodic of teaching,
St. Petersburg State University, RU-105064, St. Petersburg, Russia

³ Department of Slavic languages, St. Petersburg State University, RU-105064, St. Petersburg,
Russia

A simple sentence in the stories of two generations of native Russian speakers: Bilinguals and monolinguals

This article discusses the syntactic features of Russian speech at the level of a simple sentence of two generations of Russian-German bilinguals: native speakers of the inherited Russian language at the age of 10–15 years old, born in Germany or arrived in Germany at an early age, and their parents at the age of 35–50 years, who moved to Germany in the 1990s–2010s, and Russian monolinguals of similar age living in Russia. A simple sentence is an elementary grammatical unit with structural, semantic and intonation completeness, and therefore is an important communicative unit of the Russian language. Its structural-semantic organization is complex and is built according to a certain formal pattern that forms its predicative basis. As a syntactic unit, it is necessary to create a monologue statement, as it is a speech-forming and text-forming means of the language. The use of grammatically and structurally correct sentences enriches speech, allows you to more accurately express your thoughts, and argue your point of view. The analysis of simple sentences in the speech of bilinguals and their comparison with sentences in the speech of monolinguals is important both for the theory of bilingualism and for teaching Russian to bilinguals living abroad. The importance of such a study determines the relevance of this article. The purpose of this study is to identify the features of the construction and use of a simple sentence in the stories of Russian-German bilinguals (native speakers of the inherited Russian language) and compare them with similar deviations from the norms in the stories of Russian monolinguals. During the experimental study, the average share of deviations from syntactic norms in the stories of informants was revealed; violations were classified and ranked according to structural types – deviations from the norms of using a simple sentence as a component of a coherent monologue statement and deviations from the norms of constructing a simple sentence. The most typical deviations are established in the work: omission or replacement of a sentence; incorrect use of means of communication between simple sentences (pronouns, adverbs, particles and introductory words); violation of word order; the use of the main members of the proposal and homogeneous members of the proposal; violations of the species-temporal correlation of verb forms, etc. The study revealed the most frequent deviations in the speech of all four groups of informants; it is concluded that some deviations of bilingual children (word order) can be caused by the influence of the German language, the speech of monolinguals is more normalized (the influence of the Russian education system), bilinguals (10–15 years old) try to keep the inherited Russian language at the level of a simple sentence despite the dominance of the German language.

Keywords: experimental studies, Russian language, deviations from the norm, simple sentence, Germany, bilinguals, Russian-German bilinguals, Russian bilinguals, intergenerational changes

